

Глава 13.1

Кьюби начал рычать, но рычание превратилось в визг боли. Он почувствовал мучительную боль во всем своем хвосте. Ему удалось заставить себя оглянуться назад, и снова начал рычать, когда понял, что его хвосты были пронзены несколькими шипами, которые, казалось, были сделаны из черной молнии, окружавшей Наруто. Кьюби был вырван из своих мыслей, когда его голову грубо дернули назад вперед. Зверь теперь стоял перед Наруто с чрезвычайно разъяренным выражением в глазах. Его обычно светло-голубые глаза теперь были ослепительно белыми, которые, казалось, сверлили разум Кьюби. Когда Наруто заговорил, это было глубоким, хриплым тоном.

"Я имел дело со многими твоими дерьмовыми фокусами. Ты издевался надо мной, моими друзьями, моими увлечениями, моими навыками и даже моей сексуальностью. Но если я КОГДА-НИБУДЬ, я имею в виду КОГДА-НИБУДЬ, услышу, как ты упоминаешь о моих способностях из своего грязного гребаного рта, я положу конец твоему существованию." - сказал Наруто. Он не стал дожидаться ответа, когда черная молния, окружившая его тело, рассеялась, прежде чем быстро исчез из своего мысленного пространства, оставив Кьюби все еще прижатым к полу канализации.

Кьюби издал рычание, когда его тело непрерывно атаковали сотни тысяч вольт электричества, которые производили конструкции. В своей голове, Кьюби представлял, как жестоко разрывает Наруто на части рядом с его матерью и отцом. Комната, казалось, светилась красным от ненависти, которую вызывал Кьюби. Наруто вскочил со своего места, покрытый толстым слоем пота, покрывающим его обнаженное тело. Он лихорадочно огляделся, пытаясь понять, где находится. Знакомый деревянный пол и украшения, заставили его осознать, что он снова в доме Тазуны. Наруто сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, когда он пересказал свой разговор с Кьюби.

Родители уже были чувствительной темой для Наруто. Он никогда не знал своих родителей и с юных лет спрашивал Хирузена, имеет ли тот хоть какое-то представление о том, кто они такие. Его сразу же встретили твердым "Нет". Но Наруто никогда ему не верил. Он сомневался, что сельский совет просто позволил бы какому-то случайному сироте стать контейнером Кьюби. Его родители должны были соответствовать приличным социальным стандартам. Значит, Хирузен или кто-то еще должен был знать, кто его родители.

Именно по этой причине Наруто был так чувствителен к своим родителям. Несмотря на то, что он знал, что его родители были чем-то важным, Наруто так и не узнал, кем они были на самом деле. Он никогда не знал, были ли они хорошими или злыми людьми. Поэтому, когда кто-то сказал что-то плохое о его родителях, Наруто как бы... сорвался. Потому что, хоть и и думал, что его родители были хорошими людьми, он не мог быть уверен. И осознание того, что Кьюби оскорбил и убил его родителей, привело его в ярость.

Наруто был выведен из своих размышлений, когда услышал, как дверь в его комнату слегка скрипнула. Он повернул голову к двери и, к своему удивлению, увидел обеспокоенные глаза Моки, уставившиеся на него. Как только она увидела, что он проснулся, она захлопнула дверь, пытаясь быстрее добраться до Наруто. Не прошло и секунды, как Мока уже был привязан к Наруто, осматривая его, чтобы увидеть, есть ли у него какие-либо травмы. Ей быстро пришлось отпустить его, когда Наруто непреднамеренно шокировал ее. Мока упала на землю со смущенным выражением в глазах, забыв об "особом состоянии" Наруто. Он ухмыльнулся смущенной девушке, прежде чем терпеливо дожидаться, пока ее легкий паралич пройдет.

"Итак, Мока-тян... Как, черт возьми, ты сюда попала?" - очень прямо спросил Наруто. Румянец вспыхнул на ее лице, когда начала вспоминать, как оказалась в доме Тазуны. "Н-ну... Ты видишь... Я следовала за тобой всю прошлую неделю!" - Мока быстро сказала. Наруто моргнул, услышав объяснения девушки. Он начал посмеиваться над её комментарием. Если это возможно, ее румянец стал еще ярче. Смешок Наруто превратился в полномасштабный смех над смущением Моки. Она слегка надулась, прежде чем ударить его. К несчастью для нее, из-за этого Наруто снова парализовал ее. Мока продолжала бороться со своим параличом. Его смех, должно быть, привлек внимание его товарищей по команде, потому что вскоре увидел Сакуру, стоящую в дверях. Улыбка Наруто мгновенно исчезла при виде нее. Сакура бросила на него очень обвиняющий взгляд, переводя взгляд с него на Моку. Мысленно Наруто молча бушевал.

"Какого черта все обвиняют меня. То, что маленьких девочек, по-видимому, влечет ко мне, не означает, что я скрытый педофил." - Наруто закричал про себя и сделал глубокий успокаивающий вдох. "Чего ты и Какаши хотят от меня?" - спросил Наруто с ноткой раздражения в голосе. Взгляд Сакуры упал на Наруто, он увидел в ее глазах большое недоверие и отвращение. "Нет. Я просто видел, как Мока подбежала сюда несколько минут назад, и забеспокоилась, когда она не вернулась." - сказала Сакура. Наруто нахмурился, услышав намек девушки. Мока выглядела смущенной поведением этих двоих. "Ну, как ты можешь видеть, Мока в порядке, так что можешь уходить", - сказал Наруто, делая прогоняющее движение Сакуре. Мока хихикнула над его действиями. На лице Сакуры появилось сердитое выражение.

"Я не уйду только потому, что ты хочешь прикоснуться к Моке! Ты лоликонец!" - закричала Сакура. Наруто внутренне побледнел, когда его снова назвали лоликоном. Он действительно начинал ненавидеть это слово. Наруто никогда не думал, что ему так понравится в постели. Переключившись между сном на лесной подстилке, на деревянном полу или на импровизированной кровати, он серьезно начал скучать по своей старой кровати. Но это было не единственное, что он испортил. Хотя и ему было неприятно это признавать, из-за того, сколько раз его называли лоликоном на прошлой неделе, Наруто очень скучал по Амаи. Было приятно снова ее увидеть. Должно быть, она подумала о том же, потому что, как только увидела его, совершила ту же ошибку, что и Мока... несколько раз.

После того, как Наруто оправился от своего измученного состояния, и прямо перед отъездом в Коноху, он спросил Моку, не хочет ли она вернуться в Коноху с ним. Он мог сказать, что она действительно хочет, но не мог. Он был удивлен, узнав, что Цунами решила удочерить Моку. Хотя и она отвергла его предложение, Наруто все еще чувствовал себя счастливым за девушку. Он хорошо с ней попрощался перед отъездом в Коноху. Наруто очнулся от своих воспоминаний от фирменного звука шуншина своего сенсея.

"ТЫ ОПОЗДАЛ!" - Сакура завизжала на Какаши. Он пренебрежительно махнул рукой девушке, прежде чем полез в сумку. Команда Генинов была готова к тому, что он вытащит свою книгу, но их поразил шок, когда он на самом деле вытащил три формы. "Извините, я опоздал. Я был занят получением этих бланков от Хокаге-сама." - сказал Какаши. Он наблюдал, как все его ученики наклонились, готовые узнать, о чем были эти формы.

"В этом году экзамен на Чунина проводится в Конохе. Эти бланки являются разрешениями на участие в этих экзаменах. Если вы хотите принять участие, подпишите их опекуном и явитесь в комнату 308 в академии, завтра в 8." - сказал Какаши, прежде чем сунуть три формы в руки своего Генина и шархануться прочь. Наруто растерянно моргнул, глядя на бланк. Он поднял глаза, чтобы оценить реакцию своего товарища по команде. У Саске был решительный взгляд. Сакура выглядела очень противоречивой. Похоже, она слышала об ужасах прошлых экзаменов

на Чунина.

<http://tl.rulate.ru/book/56895/1519125>